

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

Т. С. Хачатрян

Комплекс бронзовых предметов из селения Вардакар
(Артикский район)

В апреле 1959 года из селения Вардакар поступило сообщение в Исторический музей АН Армянской ССР о находке бронзовых изделий. По поручению Исторического музея автор настоящего сообщения был командирован на место с целью исследования обнаруженного памятника.

Селение Вардакар находится в Артикском районе, который расположен в северо-западной части Армении. Почти со всех сторон оно окружено горными массивами, где сохранились остатки поселений и погребений. Сохранились насыпи курганов, обложенные камнями кромлехи, в некоторых местах верхние плиты каменных ящиков.

Обнаруженные бронзовые предметы находились в каменном ящике из красного туфа. Стены и перекрытие погребения состояли из хорошо обработанных туфовых плит, дно могильной ямы грунтовое. Ширина ямы 1,10 м, длина 2,60 м, глубина 80 см. В описанном погребении был обнаружен комплекс бронзовых изделий, состоящий из орудий труда, предметов вооружения, украшений и керамики. Рассмотрим перечисленные предметы по группам.

Секира вардакарского комплекса имеет округлое лезвие, в верхней части снабжена обушком, на котором сохранился выступ и овальное отверстие (рис. 1). Любопытно отметить, что наблюдаются следы сработанности как на лезвии, так и на выступе, который вследствие работы с топором сильно измят.

Секира является одним из распространенных предметов в могильных инвентарях не только Армении, но и всего Закавказья в эпоху развитой бронзы. Она встречается сплошь и рядом в сочетании с характерными предметами, хорошо известными нам на территории Армении. Разновидности секир являются вариантами одного общего вида, одним из главных центров изготовления которых по всей вероятности являлся Аллавердский производственный очаг. Об этом свидетельствуют аналогичные материалы, связанные с отмеченным производственным центром.

Следует отметить, что на территории Армении обнаружены литейные формы в Ленинакане и на Кармир-блуре. Находки литейных форм в далеких, оторванных от сырьевой базы районах свидетельствуют о широком импорте металла и существовании пунктов производства от непосред-

ственной меднорудной базы. Наличием многих пунктов производства следует объяснить существование вариантов секир. Вполне вероятно, что в рассматриваемую эпоху таких пунктов производства было немало.

Известно, что подавляющая часть секир служила на войне в качестве оружия. Об этом свидетельствуют находки их в комплексах предметов вооружения и изображения аналогичных типов оружия на рельефах Передней и Малой Азии.

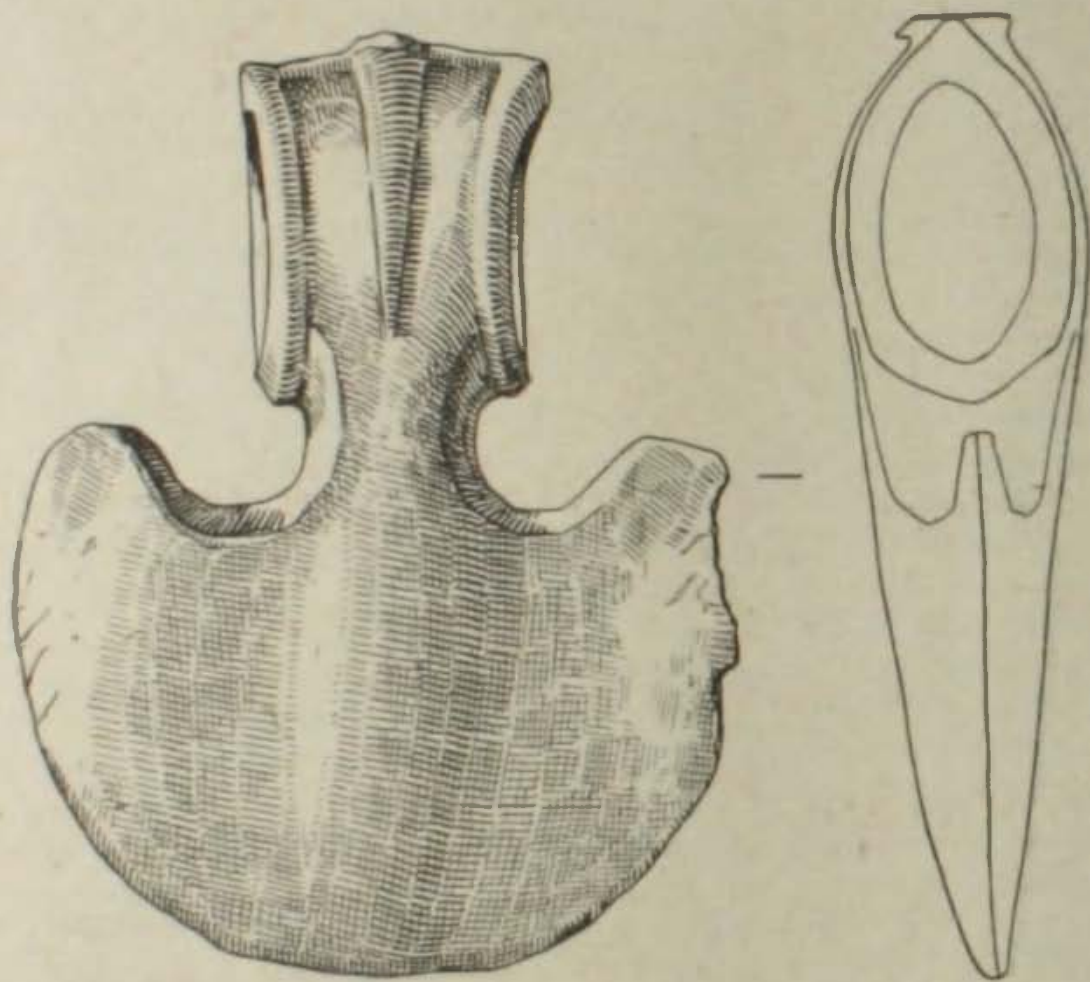

Рис. 1. Бронзовая секира вардакарского погребения.

Однако обстоятельства находок позволяют утверждать, что часть топоров-секир имела широкое применение и в хозяйстве. Во время раскопок лчашенских курганов в 1956—1957 гг. в медном котле были обнаружены вместе топор секира, долото и ручной топорик¹. То же самое наблюдается и в вардакарском погребении; в комплексе имеются топор-секира, долото и ручной топорик. Можно привести много аналогичных примеров, подтверждающих находки упомянутых предметов вместе.

Другим не менее важным обстоятельством является сильная изношенность рабочих краев многих секир, хранящихся в фондах Историче-

¹ А. О. М и а ц а к а н я н. Раскопки курганов на побережье оз. Севан в 1956 году. СА. № 2. 1957, стр. 148.

ского музея. Из них укажем на такийскую секиру², Иджеванскую³, вардакарскую⁴ и много других. На основании приведенного можно утверждать, что часть топоров-секир имела применение в деревообделочном ремесле. Топор-секиру аборигены с успехом могли применять при подрубке деревьев, при их обработке. Об этом свидетельствует и тот факт, что для данной эпохи мы не имеем столь удобных орудий, за исключением нескольких каменных топоров.

Таким образом, в основном являясь распространенным оружием, секира одновременно применялась и в хозяйстве.

Типологически, раннюю, незавершенную форму имеет кироваканская секира, датированная серединой II тысячелетия до н. э.⁵ Если отмеченная кироваканская секира имеет ассиметричное строение, то лчашенские секиры, относящиеся к XIII—XII вв. до н. э., имеют уже сравнительно завершенное строение, они симметричны. Как уже отмечалось, секиры подобного типа весьма обычны и распространены на широкой территории Закавказья. Как и на территории Армении, в Грузии и Азербайджане также зафиксированы находки комплексов с секирой. Из них следует отметить комплексы из Самтавро, Арчадзора и много других инвентарей. Секиры, найденные в Армении, отличаются большими размерами, за исключением двух такийских, напоминающих по малым своим размерам вардашенские и другие миниатюрные топоры восточного Закавказья.

Редким по форме является одна из лчашенских секир, снабженная в обушной части шипами⁶. Аналогичные топоры известны из окрестности Ханлара⁷. Последние отличаются от лчашенских лишь по расположению шипов.

Таким образом, закавказские секиры, являясь продуктом местного изготовления, о чем свидетельствуют находки литейных форм, отличаются наличием большого количества вариантов, образующих большую единую группу секир, весьма распространенных в различных районах Армении, Грузии и Азербайджана.

Другим предметом, встречающимся в большинстве случаев в сочетании с секирами, является ручной топорик. Вардакарский ручной топорик имеет сработанное сегментовидное лезвие, в верхней части снабжена боковыми выступами в виде загнутых крючков, от центра которых отходит рукоять (рис. 2).

Как и рассмотренные секиры, ручные топоры с верхнебоковыми выступами являются одним из распространенных предметов. Насчет функ-

² А. Мартиросян, Т. Хачатрян, Комплекс изделий из могильника Такиа, «Известия АН АрмССР», № 11, 1959 год.

³ Секира хранится в фондах Исторического музея АН Армянской ССР.

⁴ Т. Хачатрян, Орудия труда эпохи бронзы и раннего железа на территории Армении, Труды Исторического музея, вып. V, Ереван, 1959 год.

⁵ Б. Б. Пнотровский, Археология Закавказья, Л., 1949, стр. 47.

⁶ Раскопки А. Мнацаканяна в 1957 году, Материал не опубликован.

⁷ К. Кушнареля, Памятники поздней бронзы Нагорного Карабаха, СА, вып. XXVII, 1957 г. стр. 158.

функционального назначения отмеченных топориков существует много мнений. Часть археологов считает их оружием, часть склонна рассматривать их в качестве орудий. Ручные топорики-орудия, применяющиеся и поныне в некоторых районах Армении и в Грузии в кожевном производстве. Они могли применяться при скоблении и резании кожи. Функциональное назначение рассматриваемого ручного топорика подтверждается и египетскими изображениями. Так, например, на одном из египетских релье-

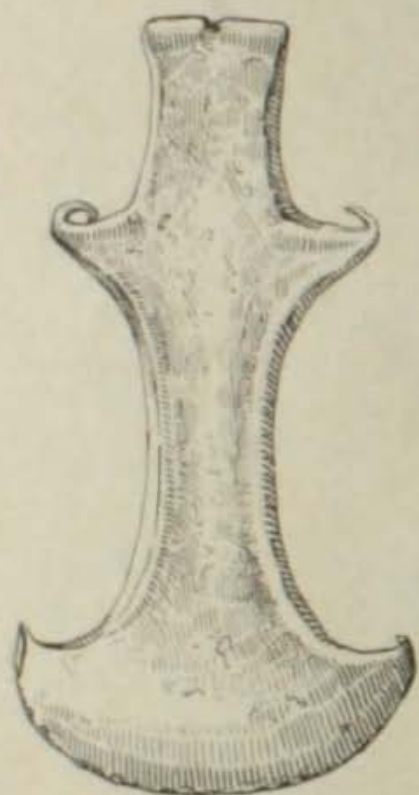

Рис. 2. Ручной топорик из Вардакара.

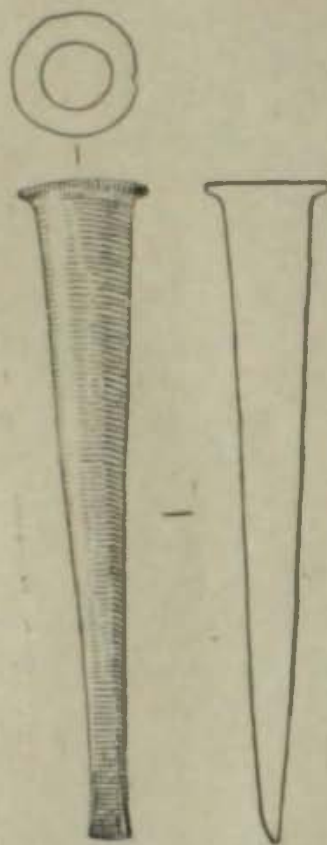

Рис. 3. Бронзовое долото из вардакарского каменного ящика.

фов на гробнице Рекмара изображены кожевники за работой. Показан процесс вымачивания кожи, пропитывания кожи жиром и ее растягивание. В руках одного из ремесленников имеется весьма сходное орудие, совершенно аналогичное ручному топорiku. Аналогичные орудия известны нам и из Рима⁸. Весьма интересным является ручной топорик из Керчи, на котором изображено стилизованное животное с рогами⁹. Все приведенное говорит о том, что ручной топорик несомненно применялся в кожевном производстве.

Как уже отмечалось, на территории Армении в большом количестве найдены ручные топоры. Многочисленные экземпляры разных топориков

⁸ Н. В. Трубникова. К вопросу о назначении „Кобанских сечек“. КСИИМК, вып. 18, 1947, стр. 49–53.

⁹ Б. А. Куфтин. Урартский „Колумбарий“ у подошвы Арарата и куро-аракский энеолит. Вестник Гос. музея Грузии XIII—V, Тбилиси, 1944, стр. 30.

образуют варианты одного основного типа орудия, широко распространенного начиная с середины II тысячелетия до н. э. Из имеющихся вариантов следует отметить ручные топоры с прямыми верхнебоковыми выступами, с несколько загнутыми выступами и без верхнебоковых выступов. Общим для всех отмеченных орудий является сегментовидное рабочее лезвие, иногда сильно сработанное (Такия, Тайчарух, Аллаверды и др.). Местное производство ручных топоров на территории Армении документируется находкой в слое ранней бронзы фрагмента литейной формочки при раскопках поселения Муханнат-тапа¹⁰.

Древней по форме является кироваканский ручной топорик, датированный серединой II тысячелетия до н. э. Боковые выступы здесь выражены довольно слабо, рабочая часть имеет незавершенный вид¹¹. Следует отметить наличие в лчашенском комплексе ручного топорика двух типов, один из которых тяготеет к ранней форме (Кироваканской) другой более поздней формой известных нам ручных топориков. Аналогичные орудия обнаружены в комплексах погребений Ворнака, Нор-Баязета, Ленинакана, Кедабека, Арчадзора, Ходжалы, Мингечаура, а также из кладов Грузии: Квишари¹², Квемо-Сасирети¹³, Сурмуши¹⁴, Обшквити¹⁵ и Малой Азии (Орду). Любопытным является наличие в этих кладах, за исключением Аллавердского¹⁶, топоров-секир, топоров, колхидо-кебанского типа долота и в некоторых случаях фрагментов серпов. Отмеченные ручные топоры отличаются развитой формой, в противоположность кироваканскому и лчашенскому. Ручные топоры, аналогичные ворнакскому, были обнаружены А. Мартиросяном в аллавердском кладе бронзовых предметов, состоящего из топоров-секир, ручных топориков, бронзового котла и др. Этот тип ручных топориков имеет иное строение рукояти, которое отличается двумя выемами, видимо для прочного закрепления рукояти. Рассматриваемый вардакарский ручной топорик относится к первой группе топориков с загнутыми верхнебоковыми выступами и сегментовидным лезвием.

Таким образом, вардакарский ручной топорик является одним из широко распространенных вариантов, входящих в группу одного основного типа рассмотренного орудия.

Своеобразным по типу является бронзовое долото вардакарского комплекса (рис. 3). Оно представляет собой полую трубку, в верхней части расширяющуюся для вставления рукояти, в нижней части, снабженная сработанным рабочим краем. Различные типы этого орудия, найденные

¹⁰ Е. Байбуртян, Орудия труда Древней Армении, Известия Ин-та истории и литературы, 1, 1938, стр. 212.

¹¹ Б. Б. Пиотровский, ук. соч., стр. 47.

¹² Г. Ниорадзе, Археологические находки в селе Квишари, СА, вып. XI, стр. 189.

¹³ О. Джапаридзе, Бронзовые топоры Западной Грузии, СА, вып. 18, стр. 286.

¹⁴ О. Джапаридзе, ук. соч., стр. 287.

¹⁵ О. Джапаридзе, ук. соч., стр. 288.

¹⁶ Раскопки А. Мартиросяна, Материал не опубликован.

на территории Армении, образуют обширную группу орудий, характеризующие развитие деревообделочного ремесла. Хронологически ранним является кироваканское долото середины II тысячелетия до н. э. Кироваканское долото по размерам сходно с вардакарским, однако по строению они различаются, последняя более усовершенствованная. Долото, происходящее из лчашенских курганов XIII—XI вв. до н. э., было обнаружено в комплексе богатых изделий, представленных первоклассными образцами оружия, орудий труда и керамики. Лчашенское бронзовое долото отличается большим размером и сильно выраженным рабочим краем. Как уже отмечалось, они были найдены в медных котлах в сочетании с топорами-секирами, ручными топориками. Следует отметить, что тип лчашенского долота является редким на территории Армении. По размерам северокавказские образцы соответствуют отмеченным орудиям из Лчашена. Из курганов, находящихся под Кисловодском и Пятигорском, в комплексе металлических изделий найдено бронзовое долото, имеющее вид полый трубки, один конец которой сильно сработан, другой, суживаясь, образует массивную ударную площадку. Рассматриваемое долото не имеет вставной рукояти, в противоположность образцам, происходящим на территории Армении¹⁷, у лчашенского долота, как и у вардакарского, отчетливо наблюдаются следы ударов по верхней части, в месте вставления рукояти. Аналогичное вардакарскому оригинальное по форме долото было обнаружено в Кировакане при строительных работах в местности Димац¹⁸. Отличие состоит в строении рабочей части, у кироваканского она сравнительно массивнее и шире. Это говорит о различном применении упомянутых орудий. Вардакарское долото использовалось при тонкой обработке дерева.

Таким образом, рассмотрев долота, найденные в Армении, следует отметить, что подавляющая их часть отлита в формочках, за исключением такийского, изготовленного из листовой бронзы¹⁹.

Важным обстоятельством является наличие у всех отмеченных орудий раструбов для вставления рукояти. Характерно, что рассматриваемые орудия документируют связь с древними комплексами. Начиная от кироваканского, вплоть до такийского, хронологически доходят до рубежа II—I тысячелетия до н. э. Как известно, долото употреблялось в деревообделочном ремесле. Возможно в период ранней бронзы употреблялось каменное долото, образцы которого имеются в коллекции Муханнат-тапа. Однако по производительности металлическое долото выгодно отличается от каменного. Ввиду этого, распространенность каменного долота не была широкой, в противоположность металлическим. Плохая сохранность и отсутствие деревянных изделий в археологических комплексах препятствовали до сих пор конкретному рассмотрению вопросов, связанных с обработкой дерева.

¹⁷ Труды V археологического съезда. А. Самоквасов. Могильные древности Пятигорского округа. М., 1987, стр. 57.

¹⁸ Долото хранится в кироваканском краеведческом музее.

¹⁹ А. Мартиросян, Т. Хачатрян. Комплекс изделий из могильника Такина. Известия АН Армянской ССР. XI, 1959.

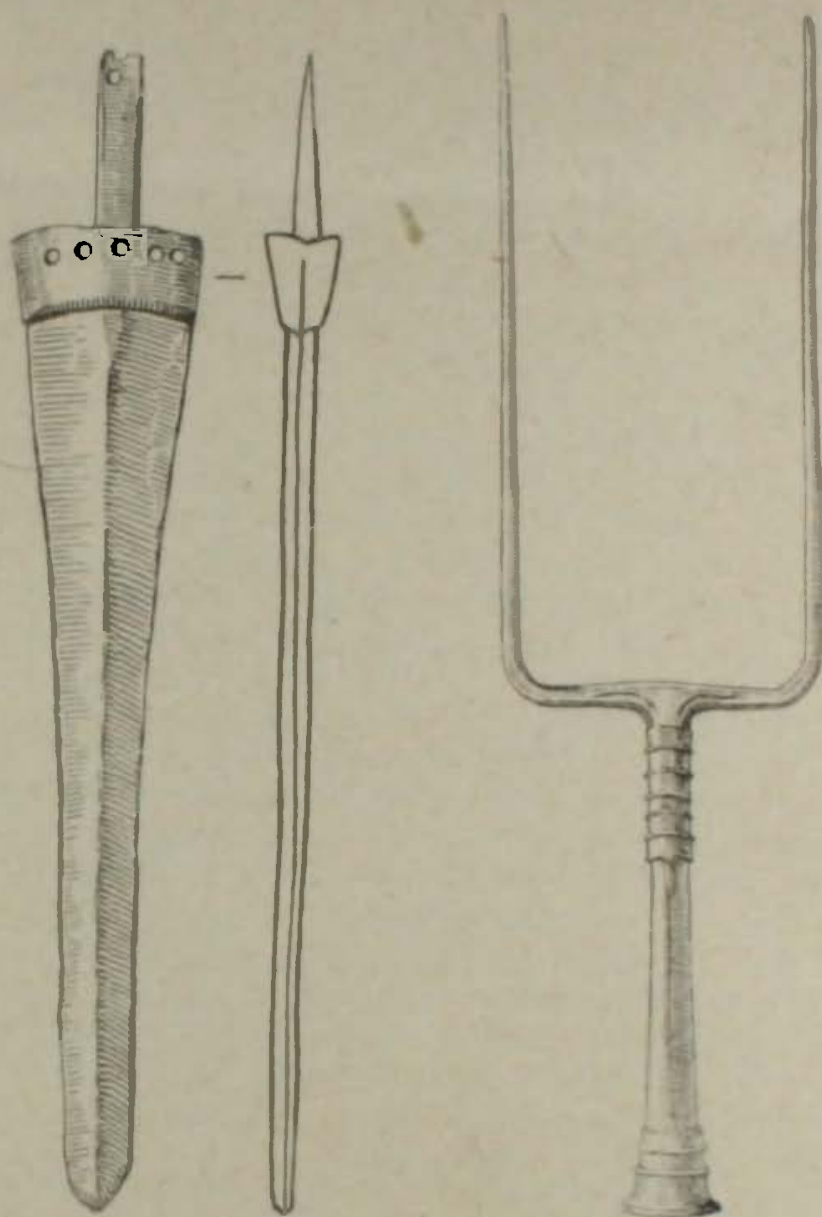

Рис. 1. Обоймчатый кинжал из Вардакара.

Рис. 5. Бронзовые вилы из вардакарского каменного ящика.

Из раскопок Е. Лалаяна в бассейне озера Севан, в селении Адиаман в кургане № 17 была обнаружена богато орнаментированная повозка, относящаяся к концу II тысячелетия до н. э.²⁰ Орнаменты на повозке рельефные, в основном геометрического характера.

Важные находки были сделаны в богатых и рядовых курганах лчашенского могильника. Здесь были обнаружены четырехколесные и двухколесные деревянные повозки, погребальные ложа, сообщающиеся сосуды и другие бытовые предметы. Несомненно, при их изготовлении использовалось долото. Поражает высокая степень развития обработки де-

²⁰ Е. Лалаян, Раскопки курганов в советской Армении, Ереван, 1931 г. (на арм. яз.), стр. 194.

рева в Тчашене. Вполне вероятным является существование деревянных орудий и других предметов, ввиду плохой сохранности не дошедших до нас. Большое применение имело дерево при инкрустации бронзовых изделий (оружие, орудия, украшения и др.). Дерево использовалось и при постройке жилищ и других сооружений.

Кинжал вардакарского комплекса в верхней части снабжен обоймой с отверстиями, клинок в нижней части слегка округленный. От основания обоймы отходит черенок для закрепления рукояти. (рис. 4). Бронзовые обоймчатые кинжалы характерны для начала I тысячелетия до н. э. вплоть до IX века до н. э. Одним из главных районов их распространения является побережье озера Севан. Несколько экземпляров были раскопаны Е. Лалаяном с комплексами, характерными для конца II тысячелетия до н. э. Аналогичный кинжал имеется в богатом комплексе бронзовых изделий из селения Толорс²¹. Несколько экземпляров подобных обоймчатых кинжалов с подвижным набалдашником были обнаружены в Кировакане в местности Димац при строительных работах²². Аналогичные кинжалы происходят и из других районов территории Армении. Отмеченный тип кинжала был распространен и на территории Азербайджана, Грузии (Шамхор, Нагорный Карабах, Арчадзор, Бешташени, Самтавро и др.).

Как уже отмечалось, обоймчатые кинжалы с подвижным колоколо-видным ажурным набалдашником были распространены начиная с конца II тысячелетия до н. э. вплоть до раннеуруартского периода. В этом отношении большой интерес представляют астхадзорские погребения²³. Здесь в одном комплексе встречены обоймчатые бронзовые кинжалы, а также таковые с железным клинком и бронзовой обоймой, бронзовым набалдашником. Это явление весьма характерно для IX—VIII вв. до н. э., когда на смену бронзовым кинжалам приходят аналогичные по типу, но с железными деталями, обоймчатые кинжалы. Кинжалы с железным клинком были найдены в Степанаване²⁴, в комплексе анийских каменных ящиков, Кировакане, Макарашене.

Обоймчатые кинжалы двух типов хорошо известны на территории Грузии и Азербайджана.

Таким образом, с конца II тысячелетия до н. э. вплоть до IX века характерны обоймчатые кинжалы из бронзы вардакарского типа. В IX—VIII вв. до н. э. появляются аналогичные по типу кинжалы с железным клинком, которые, в свою очередь, начиная с VII в. до н. э. заменяются кинжалами так называемого далаварского типа, хорошо известного по раскопкам Е. Такайшвили в Ворнаке и Ж-де Моргана в Ахтале.

Наконечники стрел вардакарской коллекции черенковые, с центральной выступающей осью, доходящей до конца острия (рис. 5). Так назы-

²¹ А. О. Мнацаканян, Находки предметов бронзового века в селении Толорс (в Зангезуре) Армянской ССР, КСИИМК, вып. 54, стр. 100.

²² Кинжалы хранятся в Кироваканском Краеведческом музее.

²³ Раскопки А. О. Мнацаканяна в 1951 г. Материал не опубликован.

²⁴ Т. Хачатрян, Каменные ящики Степанавана, Труды Исторического музея Армении, вып. V, Ереван, 1959 г.

ваемые черенковые наконечники обычно встречаются в комплексах, состоящих из предметов вооружения. Они бывают в сочетании с кинжалами, наконечниками копий и др. Аналогичные экземпляры происходят из Севанского бассейна²⁵, центральной и северной Армении. Хорошо представлены черенковые наконечники стрел в комплексах Толорса²⁶, Степанавана²⁷, Макарашена²⁸ и др. Характерным является нахождение в макарашенских погребениях бронзовых обоймчатых кинжалов, изготовленных целиком из бронзы, кинжалов с железным клинком и бронзовой обоймой, набалдашником, наконечников жезла, подобных вардакарскому образцу и одноручных кувшинов с узким горлом. Аналогичный вардакарскому черенковый наконечник стрелы был найден в айриванском кромлехе²⁹, в сочетании с бронзовым наконечником копья, бронзовым цельноотлитым кинжалом, орнаментика набалдашника которого сближает с переднеазиатскими вариантами. Как видно из приведенных аналогий, черенковые наконечники стрел имели широкое распространение на территории Армении.

Та же самая картина наблюдается в Грузии и Азербайджане. Здесь были найдены черенковые наконечники стрел в Бешташени³⁰, Так-килисинском могильнике³¹, Самтавро³² и др. В Азербайджане они широко представлены в Кедабеке³³, Нагорном Карабахе³⁴ и других районах. Большой интерес среди предметов вардакарского комплекса представляют бронзовые вилы (рис. 6). Вардакарские вилы двузубые, в нижней части снабжены богато орнаментированной втулкой. На территории Армении бронзовые вилы в основном встречены двух типов: двузубые и трехзубые. При раскопках Е. Лалаяна в Адиамане, в погребении родоплеменного вождя, известного по остаткам орнаментированной деревянной повозки, кинжалам разных вариантов, были обнаружены двузубые вилы³⁵. В Нор-базетском районе тем же Лалаяном были найдены два экземпляра двузубых бронзовыхвил. Они не отличаются от адиаманского, разница лишь в размерах, норбазетские сравнительно большей величины. Бронзовые вилы с богато орнаментированной втулкой были обнаружены в одном из погре-

²⁵ Е. Лалаян, Раскопки курганов в Советской Армении, Ереван, 1931 г. (на арм. языке), стр. 164.

²⁶ А. Мнацаканян, Находки предметов бронзового века в сел. Толорс (в Зангезуре) Армянской ССР, КСИИМК, вып. 54, 1954 г., стр. 100.

²⁷ Т. Хачатрян, Указ. соч.

²⁸ А. Мартиросян, Раскопки в Кировакане и некоторые памятники раннеуруартского периода, «Изв. АН АрмССР», № 9, 1956, стр. 63—66.

²⁹ Т. Хачатрян, Раскопки в Айриванке, «Известия АН Армянской ССР», № 12, 1957.

³⁰ Б. Куфтин, Археологические раскопки в Тrialeti, Тбилиси, 1941, стр. 323.

³¹ Б. Куфтин, ук. соч., стр. 303.

³² Б. Б. Пиотровский, Археология Закавказья, Л., 1949.

³³ А. А. Игнатовский, По Закавказью, Материалы по археологии Кавказа, том VI.

³⁴ К. Кушнарева, Памятники поздней бронзы Нагорного Карабаха, СА, вып. XXVII, 1957, стр. 138.

³⁵ Е. Лалаян, ук. соч., стр. 194.

бений Мусиери³⁶. Два экземпляра бронзовых вилок были обнаружены в Саксагане на холме Гялджак³⁷. Богато украшенные двузубые вилы происходят из Кироваканского района. Среди отмеченных вилок вардакарские отличаются высокой техникой изготовления. Ранним типом бронзовых вилок, обнаруженных на территории Армении, являются лчашенские трехзубые вилы³⁸. Следует отметить, что аналогичные вилы были найдены в одном из погребений Рас-Шамры, где имелся кинжал, на рукоятке которого было выгравировано имя Мернепты (XII в. до н. э.).

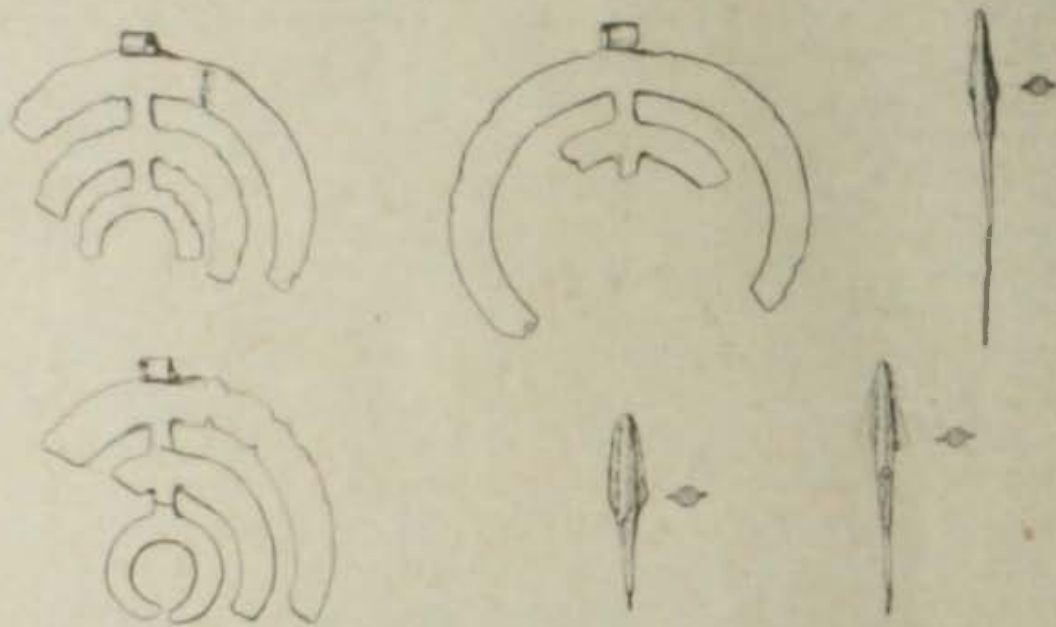

Рис. 6. Черенковые наконечники стрел и дисковидные подвески из Вардакара.

Характерным для всех отмеченных вилок является наличие втулки, которая в нижней части заметно расширяется для насадки рукоятки. Здесь же имеются сквозные отверстия для прочного закрепления рукоятки.

Аналогичные вилы происходят из Грузии и Азербайджана. В одном из погребений Так-Килиссинского могильника с сильно скорченным костяком были обнаружены двузубые, богато орнаментированные бронзовые вилы³⁹. Находки бронзовых вилок зафиксированы и на территории Азербайджана. В кургане № 2 близ селения Арчадзор, в комплексе, состоящем из обоймчатых кинжалов, меча и наконечников стрел вардакарского типа, были обнаружены двузубые бронзовые вилы⁴⁰. В инвентаре кургана № 1 у селения Баллукая и Сирховенде, состоящем из наконечников жезла, бронзового крюка, ножа, бляхи и наконечника стрелы имелись богато орнаментированные двузубые вилы⁴¹.

Относительно функционального назначения вилок существует много предположений. В основном преобладающая часть склонна рассматривать

³⁶ J-de Morgan, Mission Scientifique au Caucase, Paris, 1889, стр. 134.

³⁷ Вилы хранятся в фондах Исторического музея, инв. № 655.

³⁸ А. Мнацаканян, Раскопки курганов на побережье оз. Севан в 1956 г., СА, № 2, 1957, стр. 148.

³⁹ Б. А. Куфтин, ук. соч., стр. 295.

⁴⁰ К. Кушнарева, ук. соч., стр. 146.

⁴¹ К. Кушнарева, ук. соч., стр. 143.

их как предмет, имеющий символическое назначение. Ж-де Морган связывает бронзовые вилы с культом животного⁴². Я. И. Гуммель считает бронзовые вилы скипетром у богатых воинов Закавказья⁴³. А. О. Мнацаканян относит бронзовые вилы к предмету, выражающему символ власти⁴⁴. К. Х. Кушнарева считает большинство бронзовых вил, происходящих с территории Закавказья, боевым оружием⁴⁵. В качестве подтверждающих данных автор приводит наскальные изображения Кабристана, отнесение которых Джафарзаде к эпохе камня и металла по нашему мнению неубедительно. Действительно, наскальные изображения Кабристана дают изображения вил, причем трезубцев, которые в некоторых случаях могли применяться на охоте. Однако это обстоятельство не может являться определяющим при решении функционального назначения бронзовых вил.

Как известно, при археологических раскопках, в могильных инвентарях в огромном количестве имеются различные образцы оружия (кинжалы, мечи, наконечники копий, наконечники стрел, дротики и др.). Чем же объяснить тот факт, что до настоящего времени на территории Армении, Грузии, Азербайджана имеются единичные находки бронзовых вил в противоположность многочисленным образцам оружия. Вилы не могли быть оружием и по особенностям строения. У всех бронзовых вил, найденных на территории Армении, зубья настолько тонкие, что трудно предположить об их применении где-либо. Нам кажется, что эти обстоятельства позволяют отрицать мнение о том, что бронзовые вилы служили в качестве оружия. Таковыми в некоторых случаях могли явиться железные трезубцы, известные нам по раскопкам Кармир-блур⁴⁶.

Этнографические данные свидетельствуют о применении деревянных и металлических вил в хозяйстве с глубокой древности. Характерным является совместное их применение. Трудно определить, которые применялись раньше, можно лишь предположить о древнем употреблении деревянных вил, с которых копировались металлические. В некоторых районах Армении до настоящего времени в хозяйстве применяются металлические и деревянные вилы. Несомненно и в древности вилы применялись в хозяйстве. Трудно утверждать о применении металлических вил в хозяйстве в эпоху развитой бронзы, ибо, как выше отмечалось, характерные особенности не позволяют говорить об этом. Однако металлические вилы следует связать с сельскохозяйственными традициями. Они могли находиться у вождей или у влиятельных лиц племен земледельцев в качестве предмета, выражающего культ плодородия. Другим важным обстоятельством является определение деревянных вил. К сожалению, при археологических раскопках на территории Армении до настоящего времени не зафиксированы находки деревянных вил. Тем не менее, основываясь на этнографических

⁴² J de Morgan, ук. соч., стр. 134.

⁴³ К. Кушнарева, ук. соч., стр. 168.

⁴⁴ А. Мнацаканян, ук. соч., стр. 101.

⁴⁵ К. Кушнарева, ук. соч., стр. 163.

⁴⁶ Б. Б. Пиотровский, Кармир-блур. Вып. I, Ереван, 1950, стр. 40.

данных, мы считаем, что в рассматриваемую эпоху деревянные вилы применялись в хозяйстве.

Таким образом, бронзовые вилы следует рассматривать не как оружие, не как предмет, связанный с культом животного, выражающим символ власти, а как предмет, связанный с земледельческими традициями и применяющийся в хозяйстве. Употребление вил в хозяйстве документировается наличием развитых форм земледельческих орудий. При наличии многочисленных металлических серпов, плуга, молотильной доски, употребление вил в хозяйстве является несомненным.

Из других металлических предметов вардакарского комплекса следует отметить наконечник жезла со своей рукояткой (рис. 7). Наконечник жезла представляет полую трубку с симметрично расположенными сквозными отверстиями, в верхней части округляется, образуя закрытую с одной стороны трубку. В нижней части наконечник снабжен двумя отверстиями для прочного закрепления входящего в трубку древка. Рядом с наконечником жезла в могильной яме находилась рукоять (рис. 8). Она представляет трубку, слегка расширяющуюся в верхней части. Здесь же имеется приспособление (два сквозных отверстия) для закрепления древка, входящего в наконечник жезла, а также скоба для прикрепления к поясу. Находка наконечника жезла вместе с металлической ручкой впервые наблюдается в рассматриваемом вардакарском комплексе бронзовых изделий. Вследствие наличия двух определяющих деталей жезла можно реконструировать первоначальный облик этого предмета (рис. 9). Наконечники жезлов являются распространенным предметом в могильных инвентарях Армении, Грузии и Азербайджана. В Армении они широко представлены в Севанском, а также в других районах, известных по памятникам эпохи бронзы. В Азербайджане они встречены в Кедабеке во время раскопок А. А. Ивановского, в Нагорном Карабахе и других местах. В Грузии они известны из раскопок Б. А. Куфтина в Цалкинском районе⁴⁷. Следует отметить наличие множества вариантов наконечников жезл. Они в большинстве случаев вардакарского типа с отверстиями на трубке, более малых размеров без отверстий и т. д. Отсутствие металлической рукояти говорит о вероятности существования лишь деревянного стержня.

Из предметов украшений вардакарского комплекса следует отметить бронзовую пуговицу и плоские подвески (рис. 10). Пуговица встречается во многих комплексах эпохи бронзы. Большим разнообразием выделяются лчашенские пуговицы, изготовленные из бронзы и нередко из золота⁴⁸. Богато украшенная полушаровидная ониксовая вставка имеется в инвентаре кургана у селения Толорс⁴⁹.

Плоские дисковидные подвески состоят из концентрически расположенных обручей, скрепленных вертикальной полоской, отходящей от загнутой петли и заканчивающейся в центре подвески не замкнутым кругом (рис. 5). Аналогичные подвески были обнаружены в кургане у селения

⁴⁷ Б. Куфтин. Археологические раскопки в Гриалети, т. I, Тбилиси, 1941.

⁴⁸ Раскопки А. Минацаканяна в 1957 г. Материал не опубликован.

⁴⁹ А. Минацаканян. Находки предметов бронзового века в селении Толорс. КСИИМК, вып. 54, стр. 102.

Толорс³⁰. Дисковидные и ромбические плоские подвески происходят из раскопок Е. Лалаяна на побережье озера Севан³¹.

Следует отметить наличие вариантов плоских подвесок на территории Грузии и Азербайджана. Из других предметов, обнаруженных в Вардакаре, заслуживает внимания массивное каменное орудие, имеющее вид

Рис. 7. Наконечник железа.

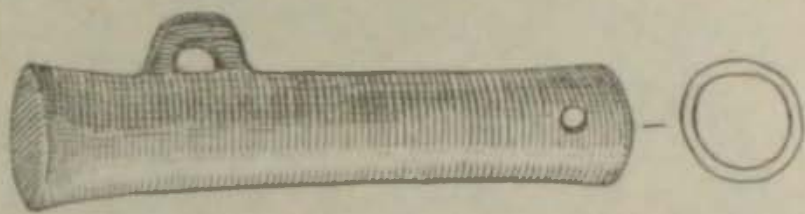

Рис. 8. Рукоять железа.

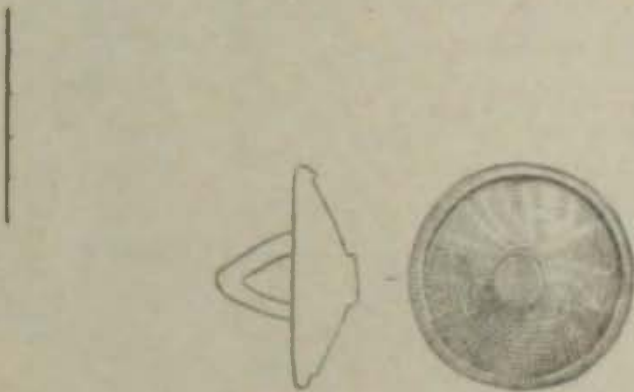

Рис. 9. Бронзовая пуговица из Вардакара.

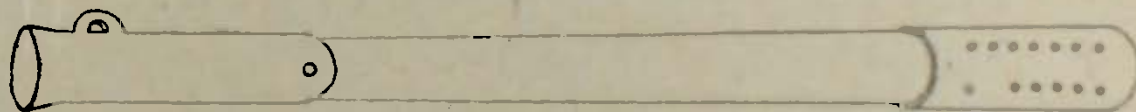

Рис. 10. Реконструкция вардакарского жезла.

пестика от ступки. Оба конца сработаны, причем нижний сильнее, от него отколоты куски камня, вероятно вследствие произведения ударов с этим орудием.

Наибольший интерес представляет керамика рассматриваемого поселения. Как известно, в этом захоронении имелись девять сосудов, однако сохранились лишь два сосуда. Один из них является одноручным кувшином с узким горлом (рис. 11). Характерным является ручка, которая в месте изгиба снабжена круглым выступом. В месте соединения горловины с туловом имеются расположенные в три яруса выступы, тяну-

³⁰ А. Мнацаканян, там же.

³¹ Я. Лалаян, ук. соч., стр. 173.

щиеся вдоль всего тулова. Чуть пониже наблюдаются аналогичные выступы. Между двумя отмеченными выступами нанесены зигзагообразные линии. От нижних выступов отходят острым углом вниз ко дну сосуда треугольники. Аналогичные сосуды происходят из различных районов Арме-

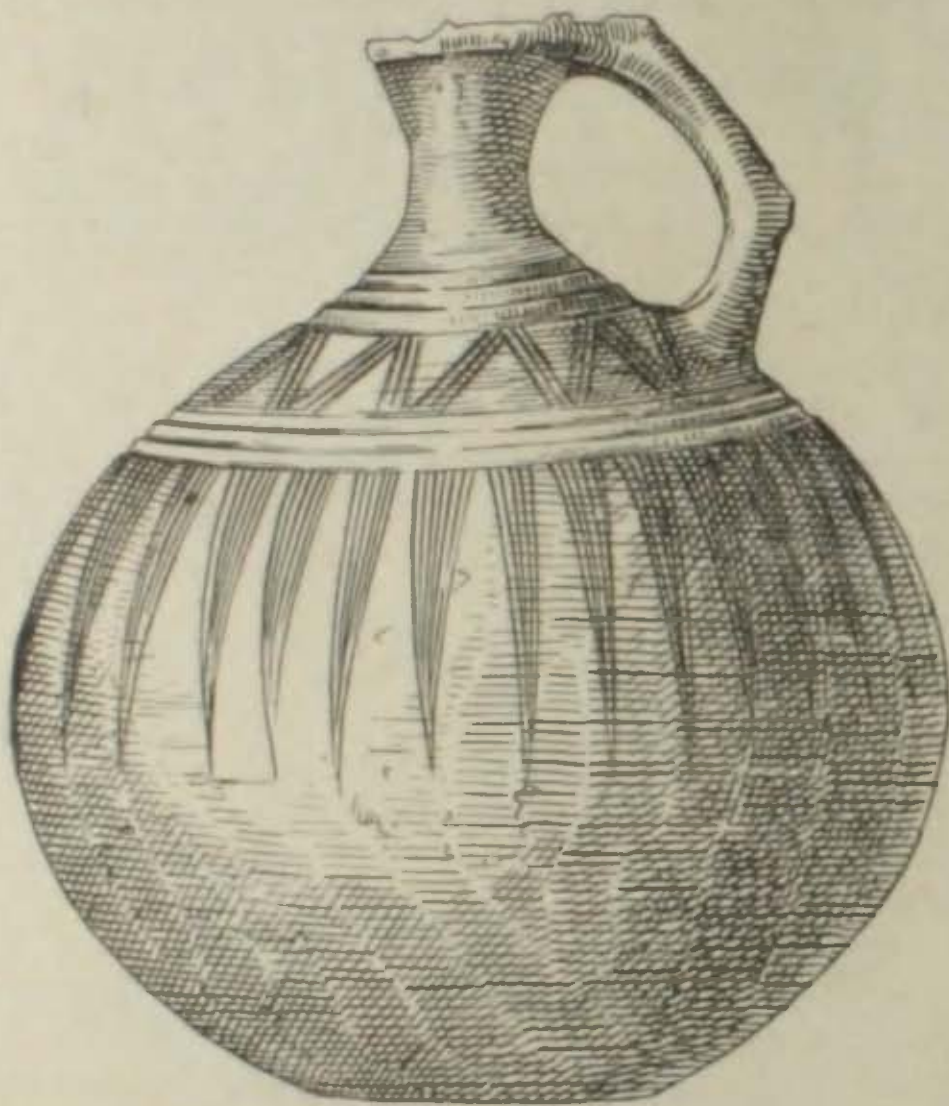

Рис. 11. Кувшины из ардакарского каменного ящика.

нии. Они характерны для комплексов начала I тысячелетия до н. э., хотя особое распространение получают в урартский период. При раскопках Е. Лалаяна в бассейне озера Севан были обнаружены аналогичные по форме и орнаментации однородные кувшины с узким горлом⁵². Комплексы этих курганов с аналогичными кувшинами, железными предметами (наконечниками копий, ножи и др.) следует датировать раннеурартским периодом.

В большом количестве одноручные кувшины с узким горлом обнаружены при раскопке астхадзорских погребений⁵³, Головино⁵⁴ и многих других районов.

Аналогичные сосуды весьма характерны и для урартского периода. Во время раскопок Ж. де Моргана в Ахтале, в кургане с молотильной дос-

⁵² Е. Лалаян, ук. соч., стр. 136, 141.

⁵³ Раскопки А. Минакапяна в 1951 г. Материал не опубликован.

⁵⁴ А. Минакапян. Могильное поле эпохи бронзы в Головино. Труды Исторического музея, вып. V, 1959 г.

кой был обнаружен аналогичный сосуд⁵⁵. Подобные сосуды были найдены в других ахталинских погребениях, а также в Шейтан-даге⁵⁶. Большая группа таких сосудов вместе с чашами и мисками, в одном случае с кремневым вкладышем серпа, были обнаружены в Ноемберянском районе⁵⁷. Следует отметить нахождение большого по размерам одноручного кувшина вместе с маслбойкой и сосудами других форм в Ошакане. Как мы отметили, одноручные кувшины особенно характерны для урартского периода. Именно в этот и последующий периоды их формы отличаются завершенностью. Для раннего периода их распространения характерными являются большие размеры. Вследствие сказанного, можно утверждать, что самым ранним вариантом этих сосудов является вардакарский одноручный кувшин. В дальнейшем эти сосуды уменьшаются в размерах (Хртаноц, Джрарат), претерпевают изменения и в деталях. Например, несколько видоизменяется форма ручки, а также горловина сосуда. У джраратских одноручных кувшинов ручка снабжена орнаментацией в виде канавок, расположенных ярусами по длине ручки сосуда. Варианты рассмотренных одноручных кувшинов с узким горлом в большом количестве обнаружены на территории Грузии и Азербайджана (Самтавро, Так-Килисинский могильник, Бешташени, Арчадзор, погребение у селения Баллукя и Сирховенде, Мингечаур и др.).

Другой сосуд представляет собой безручный кувшин серого цвета с чуть загнутым вверх венчиком (рис. 12). Сосуд снабжен ямочным орнаментом в два яруса, тянущимся вдоль всего тулова. Аналогичные по форме сосуды известны из многих районов Армении, Грузии и Азербайджана. Рассматриваемая форма известна нам еще с эпохи ранней бронзы. Судя по комплексам, представляющим последующие периоды, аналогичные сосуды бытуют и в эпоху развитой бронзы, в период широкого освоения железа. Следует отметить наличие аналогичных сосудов в комплексах, раскопанных А. О. Мнацаканяном в Астхадзоре, Мухане, на склонах горы Арагац. В большом количестве они происходят из раскопок А. Мартиросяна в Гехароте, Хртаноце и Ленинакане. Подобные кувшины с ямочным или ногтевым орнаментом встречены в кладовых крепости Кармир-блур. Таким образом, они обнаружены во многих погребениях как бронзовой эпохи, так и периода освоения железа.

Рассмотрев керамику вардакарского погребения, следует отметить его важное значение. Оно заключается в характерности как форм самих сосудов, так и орнаментальных мотивов, известных нам не только на территории Армении, но и Грузии и Азербайджана.

Вардакарский материал в целом характеризует высокую степень обработки металла и глины. На основании аналогий и ведущих форм металлических предметов, комплекс бронзовых изделий Вардакара следует датировать рубежом II—I тысячелетия до н. э. Как мы отметили, вардакарские изделия сильно увязываются с комплексами Ворнака, Тхлорса (Армения), Самтавро (Грузия) и Арчадзора (Азербайджан).

⁵⁵ Ж-де Морган, ук. соч., стр. 136, 141.

⁵⁶ Ж-де Морган, ук. соч., стр. 146, таблица V, рис. 6.

⁵⁷ Раскопки антора 1958 г. Материал не опубликован.

На основании приведенных аналогий выясняется, что изделия вардакарского комплекса широко распространены в различных районах территории Армении. Следовательно, можно утверждать, что этот комплекс сочетает элементы разных районов (Зангезур, Севанский район, Карабах, и др.).

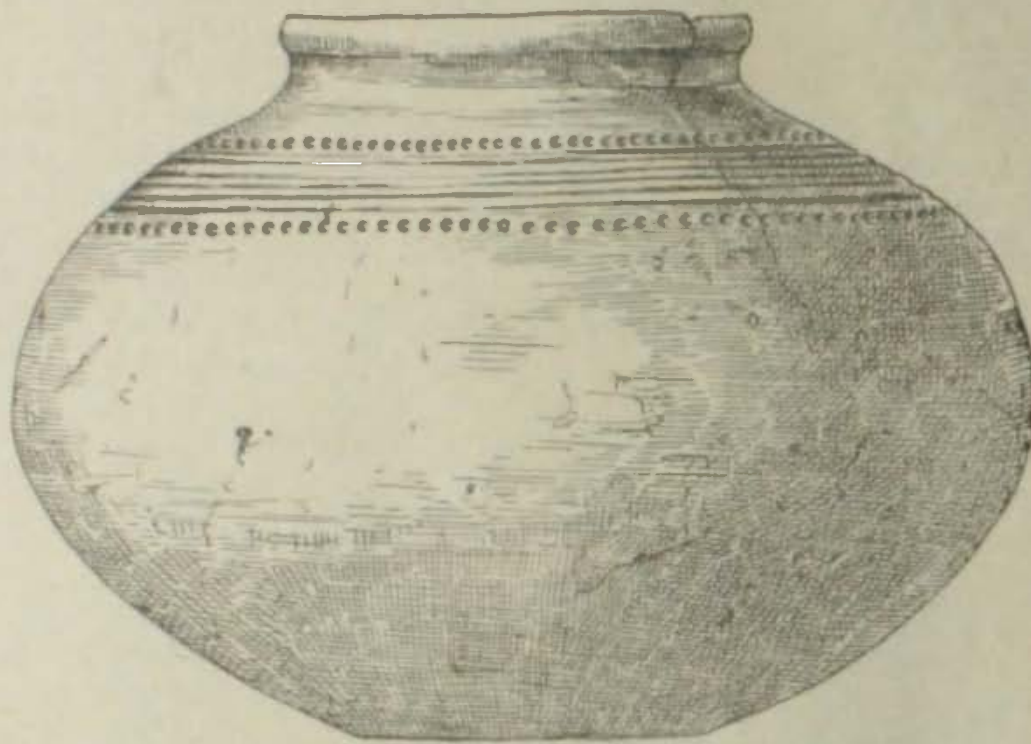

Рис. 12. Ориентированный кувшин из Вардакара.

Вардакарский комплекс относится к тому периоду, когда в рамках территориальной ограниченности культур связь производства с сырьевой базой выступает ярко, каждому району производства соответствуют свои характерные изделия по формам и другим отличительным свойствам.

Несмотря на территориальную ограниченность и зависимость древней металлургии от источников сырья, металлические изделия на территории Армении и всего Закавказья в целом имеют близкие формы с рядом локальных различий. Сочетание элементов разных производственных центров говорит о существовании междообщинного обмена, с развитием которого начиная с I тысячелетия до н. э. ненужной являлось непосредственная связь металлургии с меднорудными районами⁵⁸.

Вардакарский комплекс относится к той эпохе, когда племена, населявшие территорию Армении, занимались земледелием и скотоводством. Эти отрасли хозяйства развивались не в отрыве друг от друга, а, наоборот, в тесной связи. Высокого развития достигла обработка металла и глины. Обо всем этом свидетельствуют многочисленные предметы, найденные на территории Армении, в число которых входят и вардакарские образцы.

⁵⁸ Б. Б. Пиотровский Я. Развитие скотоводства в древнейшем Закавказье. СА. вып. XXIII, стр. 15.